

Клэнг!

Клэнг!

Клэнг!

Иппонмацу был потрясен, наблюдая за работой Озимандиаса. Он всю жизнь был кузнецом и знал многих кузнецов, видел множество способов изготовления катаны, но никогда в жизни не видел, чтобы кто-то гнул сталь катаны голыми руками!

Клэнг!

Клэнг!

Озимандиас был сосредоточен, он сгибал раскаленную сталь, используя силу своих кулаков. Поскольку красная кожа его рук была довольно прочной, он не обжигался и не ранился при ударах, так что молоток ему не требовался. Чтобы сделать катану, нужно было нагреть сталь и согнуть ее, несколько раз ударив молотком, чтобы сформировать несколько слоев, сделав клинок прочным и гибким.

Но нужно было быть осторожным: слишком твердый меч мог сломаться, а очень гибкий не будет таким острым. Этот баланс между твердостью и гибкостью завораживал, неудивительно, что многие японские кузнецы тратят всю свою жизнь на его изучение и совершенствование.

Но благодаря своей силе Озимандиас знал через свою акума-но ми идеальный баланс, к которому ему нужно было стремиться.

Затем он начал лепить форму меча, но благодаря своим чрезвычайно точным рукам ему удалось пройти этот этап без особых проблем. Теперь настал черед одного из самых ответственных этаповковки катаны - яки-ирэ, или темперы.

Озимандиас должен был тщательно нагреть катану, а затем охладить ее в воде. Взяв клинок, он встал перед печью, закрыл глаза, и в его сознании остались только он, меч и огонь. "Анализ" Иппонмацу, наблюдавший за всем этим с восхищением на лице, не решился прервать его. Он знал, что это один из самых критических этапов, и просто тихо наблюдал в углу.

Озимандиас начал осторожно нагревать клинок и, используя свою силу, дождался точного времени для остывания. Теперь Озимандиас открыл глаза и опустил клинок в воду.

Ссссссссс!

Теперь наступал следующий этап Тоги или полировки - тщательный шаг, включающий в себя

несколько постепенных шагов для достижения характерного блеска и остроты клинка. Но благодаря Hand Hand no Mi этот этап стал в тысячу раз веселее.

"Осторожно, молния может ударить в тебя", - сказал Озимандиас Иппонмацу, кладя клинок на стол.

Иппонматсу был озадачен:

"Что за черт?"

Озимандиас не ответил, он прикоснулся к клинку и начал его лепить. Из его руки вырвались красные болты электричества и стали окутывать клинок, а по мере того, как он придавал ему форму, болты становились все более и более яростными и начали прыгать вокруг.

Иппонмацу был потрясен, он пригнулся, чтобы не попасть под удар, но не мог выбраться оттуда, он хотел посмотреть, что из этого выйдет. Прошло время, и через некоторое время Озимандиас вытер пот со лба и сказал: "Клинок готов, принесите мне ножны, гарду и рукоять".

Иппонмацу не посмел ослушаться и принес все необходимое. Озимандиас приступил к последнему этапу сборки косираэ, начав с ножен (сая), которые он сделал красными с серебряными украшениями. Рукоять (цуба) он сделал в форме атома, электроны - из золота, остальные - из серебра, а ядро - в месте прохождения рукояти клинка. Эфес (цука) он сделал красным с серебряными деталями.

Наконец, он сделал на клинке прямо над рукоятью клеймо - изображение открытой ладони, охваченной огнем, и это была его подпись. Затем он собрал все воедино, и все было готово.

"Готово", - сказал Озимандиас, держа катану обеими руками.

Юбашири подошел и расширил глаза: "Можно посмотреть?" Озимандиас передал ему катану. Вынув ее из ножен, Юбашири был потрясен: это был самый острый клинок, который он когда-либо видел, все в нем было идеально.

"Эта катана - Великий класс!" Юбашири стоял на трясущихся ногах, он никогда в жизни не ожидал, что в его кузнице будет выкована катана такого качества.

Взяв катану обратно, Озимандиас сказал: "Не хватает только одной вещи".

"Чего же?" Юбашири стало любопытно, чего же может не хватать в таком совершенном мече?

"Имени", - ответил Озимандиас, придумывая название.

Юбашири терпеливо ждал, ведь меч такого уровня должен иметь имя. "Ушинаварета Генши", - сказал Озимандиас.

Меч, словно ожидая своего имени, начал испускать красную ауру в виде пламени, как будто праздновал свое рождение. Юбашири потерял дар речи от такой сцены, он никогда не видел, чтобы такое происходило.

"Но почему ты выбрал это имя? Потерянный Атом? Все очень просто: я намерен продать его тебе", - с улыбкой ответил Озимандиас.

Он был беден, и не возражал против продажи катаны. У него не было денег даже на еду, и ему было все равно, что он потеряет этот меч из-за какого-то живота.

"Ну вот и все..." Юбашири было немного грустно, что такое оружие должно оставаться в его магазине, пока он не найдет кого-то достаточно достойного, чтобы передать его.

"Я не могу не уважать ваше решение, я никогда не видел такого искусного кузнеца, как вы. Но, пожалуйста, скажите мне ваше имя", - сказал Юбашири, поклонившись.

"Меня зовут Озимандиас"

"Озимандиас-доно, прошу простить меня, но я могу предложить за вашу работу только 50 миллионов белли".

Озимандиас был шокирован: 50 миллионов белли - это огромные деньги! Белая катана Зоро, которая также относилась к Великому классу, стоила всего 6 миллионов белли.

"Я согласен, но почему вы предлагаете мне столько денег за этот меч?"

"Это дело чести Озимандиаса-доно, после того как я увидел такое оружие, выкованное настоящим кузнецом, я никогда не прощу себе, если предложу так мало" - сказал Юбашири, семейный магазин Юбашири имел 200-летнюю историю, дела его шли хорошо.

"Значит, он может заплатить такую сумму. Тогда она твоя", - улыбаясь, сказал Озимандиас.

<http://tl.rulate.ru/book/94266/3590456>